Наследство Цюн Хуа было огромным и глубоким, а его содержание загадочным и беспрецедентным. (||*) В отличие от павильона Сутры на горе Шу, большинство сутр и секретных книг, хранившихся на горе Шу, были доступны для выращивания обычным ученикам, старейшинам. Доступ к основной части контента можно было получить только после того, как он стал сект-лидером. Цинь И смог прочитать все тайные книги Циньхуа в это время. Его охват был обширным, и его классификация была ясной, что принесло ему большую пользу. "Техника конденсации льда"! "Snow Dance Ice Seal." "Свист меча на девяти небесах". "Возвращение к истокам истинного мастерства". "Кси Хе Чоп!" "Преобразование фазы истинного меча". "Девять призраков, закаляющих холодный меч!" Из названий различных секретных книг Цинь И смог рассказать о том, в каком направлении развивалась школа Цюн Хуа. В отличие от горы Шу, которая сосредоточена на меч цели и методы меча, Цюн Хуа сосредоточился на мече, и они имели секретное искусство литья на мечах, и меч оружие, которое они ковали были сильны сами по себе, и в сочетании с их уникальными методами, они были в состоянии взорваться с большой силой. Это ядро тайной книги, найденной, Цинь И медленно прочитал и освоил наизусть. В то время не было никакого крупного события, поэтому Цинь И просто остался в этой забывчивой долине, чтобы нырнуть в культивацию. Он также положил формирование меча вокруг секции Цинь Хуа, с функциями сокрытия и удушения, достаточно, чтобы покрыть уши людей. С этого дня четыре человека из секты Цинь Хуа вошли в возделывание, и они не обратили ни малейшего внимания на вопросы внешнего мира. В культивировании не было лет, и часто, потерявшись в нем, к тому времени, как они пришли в себя, прошло уже много лет. На этот раз, после того, как Цинь И сознательно овладел большей частью мастерства секты Цюн Хуа, Тайного искусства литья меча и большинством основных стеблей других ветвей, когда он внезапно отреагировал, прошло уже три года. За три года все четыре секты Цюн Хуа уже выбрали свои секретные руководства и культивировали себя как могущественные. Хотя в реальности они, возможно, и не улучшились каким-либо образом, но в силу, они уже превзошли прошлое. Секретная техника Цюн Хуа, в которой основное внимание уделяется мечному оружию, обладает уникальными знаниями в области ковки мечного оружия. В далеком прошлом они создали два мечных орудия, Се Хэ и Ван Шу, которые подавляли демоническое царство и смогли взорваться с несравненным блеском и силой. Пробудившись от погружения в культивацию, Цинь И многое понял. Выращивание, культивирование изначально было процессом обучения. Чем больше человек понимает мир, тем больше он понимает, тем больше его собственное царство будет полным, и тем сильнее он будет, естественно, становиться. "Йи Йи, я собираюсь выйти, почему бы тебе не пойти со мной!" В этот день Цинь И проснулся Ань И, который был в выращивании и сказал мягко. В течение трех лет они уважали друг друга и имели гармоничные отношения как муж и жена, только Цинь И чувствовал, что всегда есть намек на то, что этого не хватает, недостаточно полно. В результате, его даосское сердце так и не заполнило пробел и сделало последний шаг. "Секретная техника Цюн Хуа, ты все освоил?" Ани спросила в замешательстве. "Почти, я понимаю все, что я должен знать, остальные, царство не достаточно, чтобы понять их, они все просто некоторые Священные Писания!" Цинь И смеялся. Тайные книги и Священные Писания снова были разными, тайные книги были сосредоточены на техниках, движениях меча, в то время как Священные Писания, как правило, о понимании, рассуждения, царствах. "Хорошо, тогда я буду сопровождать тебя!" И кивнула головой. Перед тем как он ушел, Цинь И организовал для Ли Юаня Ли и Нин Я, чтобы выйти и искать людей с талантом, чтобы быть принятым как ученики Цинь Хуа, пока они культивировали. Секты, состоящей всего из четырех человек, естественно, недостаточно. Конечно, Цинь И не торопился, его нынешний уровень возделывания еще не поднят до предела, поэтому, естественно, о расширении секты и установлении пограничных ворот говорить нельзя. В секте сила лидера секты достигла определенного уровня и распространила репутацию в джангху, прежде чем она смогла процветать. Причина, по которой гора Шу простояла сотни лет, заключается именно в том,

что их ученики вышли на улицу и приобрели большую известность, привлекая к себе внимание всего мира. До того, как была проделана вся эта подготовительная работа, Цинь И был терпелив. Предыдущие миры Нарутона и Пирата были маленькими мирами, которые смогли завершить объединение за короткий промежуток времени. Но мир бессмертного меча, он рассматривается как место, чтобы заточить свой ум, свое сердце, и как только ему это удалось, это будет иметь большое влияние и поможет его дальнейшему развитию. Они ушли от главных ворот и поднялись в воздух на мечном полете. Цинь И держал Ань И за руку, и они вдвоем бродили по пустоте, как божественная пара. Семь дней спустя они приземлились в маленьком городе. "Как насчет того, чтобы выбрать место, где мы сможем жить и этой земной жизнью?" Цинь И обратился за советом к Ань И. Войти в Дао было для того, чтобы испытать обыденное, и с точки зрения этой эмоции монашеский народ был равнодушен к природе, вместо этого смертные имели свои смертные корни неразрушенными и переживали это глубже. "Слушай мужа". И улыбнулась и кивнула головой. Уже будучи парой в течение трех лет, жизнь между ними на самом деле ничем не отличалась от повседневной, и их отношения были в бесчисленное количество раз ближе, чем тогда. Таким образом, они начали выбирать место для проживания. Три месяца спустя они прибыли в королевский город страны в земном мире. Оба они переоделись в свои обычные наряды, Цинь И конвертировал свет в глазах и рассеял свой дао ритм, а Ань И переоделся в грубую одежду с безвкусным лицом. Они снимали поля, дом и жили жизнью простых людей. Каждый день они также общались с соседями, вели дела, торговались с продавцами, мужем и женой, часто ссорились и ссорились по мелочам. Темперамент культиватора и свирепость демона были почти невидимы в них обоих. Они были похожи на самую обычную пару, жили просто, и для медной тарелки Ань И должен был пленить карбамиламином вторую таблетку, пи, в то время как Цинь И, после ссоры, часто бегал в таверну, чтобы напиться или спуститься в ресторан для большой трапезы. Единственным сожалением было то, что двое не родили сына за все это время, и часто грохотали соседи Так же, как и они, двое из них жили так, и девять лет прошло в мгновение ока. Они позволили естественному времени оставить следы на своем теле. Прошло девять лет, и у Цинь И была маленькая борода над его ртом, и его внешний вид изменился до тридцати лет, с ленивой и зрелой аурой, исходящей из его тела. А Йи, с другой стороны, стала еще более очаровательной, став маленькой тещей, ежедневно болтающей о том, как жить дома. Казалось, что они оба забыли свою первоначальную идентичность и погрузились в обычные дни. За эти девять лет они заботились друг о друге, заботились друг о друге, поддерживали друг друга, сопровождали друг друга, развивали столько чувств, что ничем не отличались от родственников. Они также жили зажиточной жизнью, и даже открыли в городе ресторан, в который приходило и уходило не так много посетителей, но их было достаточно, чтобы накормить и одеться. Можно сказать, что жизнь была очень счастливой и насыщенной. В этот самый день деревянная висячая табличка перед таверной Цинь Хуа была взорвана ветром. В него пересекались несколько фигур, и Ань И, которая наклонялась, чтобы убраться, увидела наряд посетителя и замерзла. "Даосские священники". Эти люди были одеты в костюм даосского священника. Она не могла не скрутить голову, чтобы посмотреть на Цинь И, который был перед прилавком, возился с абакусом и рассчитывал счета, и имел смутный намек на плохое предчувствие. "Подавай хорошую банку вина". К этому времени четыре даосских священника уже заняли свои места и пообещали выпить. Перед прилавком, Цинь И, который тщательно возился со своим абакусом и завороженный своими расчетами, посмотрел вверх. Вдруг, даосский костюм, который вошел в его глаза, заставил все его тело дрожать. Какой сейчас год? Чжуан Шэн Сяо Мэн, кто он такой? Был ли это гора Шу грубый старейшина Чан И, мастер Цинь Хуа Цинь И, или смертный Чан И? Он был сбит с толку, но яркий свет в его глазах, становился сильнее. Если он утонул, он должен был выйти. Возможно, он затонул глубоко и долго, в царство забывчивости. Но однажды, как только он проснется, он все равно останется тем же человеком! В таверне Ань И пристально посмотрела на Цинь И, и когда она увидела свет в

глазах другой стороны, все тело женщины содрогнулось, и в ее глазах появился след печали. Она знала, что то, что должно пройти, должно пройти, в конце концов. Эта игра в муж и жену уже подошла к концу. Просто человек, который втянул ее в игру в самом начале и играл с таким привкусом, ушел первым, и она, в конце концов, превратилась в касту. В таверне осталось всего шесть человек, четыре даосских священника, с двумя парами. Какое-то время атмосфера была несколько спокойной, и никто в таверне не двигался. Спустя полдня даосский священник слегка нахмурился и снова выпил. "Босс, подавайте вино! Чего ты стоишь?" "Давайте выпьем эту чашку, чтобы выйти за город и избавиться от демонов, мы торопимся!" Звук выпивки разбудил Ан И, и она сдержала печаль в сердце, когда она пошла вперед, чтобы переместить винный алтарь. На прилавке в глазах Цинь И уже появился свет просветления. Он вошел в Дао и забыл его, девятый уровень, он, наконец, ступил в него в квадрате. Глаза также изменились на забывчивость Тай Шанга - равнодушие и абсолютную рациональность в тот момент. Но через мгновение Цинь И вернулся к нормальной жизни. Он не произнес ни слова, а только двинул ноги и пришел за Ань Йи. "Невестка, тебе нехорошо, дай мне это сделать!" Сзади Ань И раздался нежный голос, в результате чего женщина, чье сердце было наполнено потерей и страхом, мгновенно содрогнулась, и винный алтарь, который она только что подобрала, упал вниз. Цинь И шагнул вперёд и поймал винный алтарь одной рукой. Когда взволнованные и испуганные глаза отразились в его глазах, он вернул нежную улыбку. "Я все еще здесь, не бойся". Yi мгновенно поставить свой ум в непринужденной, углы ее рта изогнуты вверх, чтобы показать большую улыбку, красота была несравненной, и две линии слезы вытекли наружу. Таким образом, был виден страх женщины перед этим моментом, ее страх. Любовь вошла в костный мозг костей, не зная его глубины. Кармический сбор и разделение, всегда делает людей острыми. Другой рукой Цинь И похлопал плечо Ань И и послал винный алтарь даосским священникам. "Четыре даосских мастера, все вы хорошие люди, которые срубили демонов и уничтожили дьяволов, я, Чан И, обычно больше всего восхищаюсь вами, храбрыми людьми." "Этот алтарь вина будет дан вам". Даосские священники все засмеялись, и их недовольство медленной подачей вина только что рассеялось. "Владелец магазина может говорить, мы хотим поблагодарить вас". "Хаха, обезглавливать демонов и устранять дьяволов - вот что мы должны делать, на самом деле, нет необходимости в этом от владельца магазина". Цинь И улыбаясь ответил на напиток и УУ прочитал книгу www.uukanshu.com, пообщавшись с четырьмя даосскими священниками. "Я видел, что рука Хозяина была очень прочной, когда он только что получил винный алтарь, он практиковался в молодости?" Один из них спросил любопытно. "Неплохо, я учился несколько месяцев под подмастерьем, когда был молодым, и не справлялся с этим все эти годы." "Мужчины, вы всегда должны иметь хорошее тело, не так ли?" Цинь И хихикала. Даосские священники дали большой палец вверх. Перед винным алтарем, Ань И, которая вернулась к нескольким людям, улыбнулась, как цветок, только она ясно знала, что Цинь И не благодарит этих даосских священников за то, что они срубили демонов. Он явно собирался отпраздновать тот факт, что их отношения не были разорваны! Эта банка вина предназначалась для даосских священников, но она также должна была успокоить ее. Этот мертвец всегда был поводом для беспокойства!

http://tl.rulate.ru/book/40234/1264725